

Снежные барсы, по сравнению с волками, более пугливы. Получив такой стимул, он чуть не подпрыгнул на всех четырёх лапах. Этот барс, который прятался в кустах, используя белый цвет снега для маскировки, хоть и не подпрыгнул, но тоже испугался.

Этим движением он тут же выдал себя Сое.

Снежный барс — очень красивая кошка с густой, мягкой шерстью и пушистыми лапами. К сожалению, его клыки и когти были полны агрессии. Поняв, что его обнаружили, он не ушёл, а начал разглядывать Соя и Ци Чу.

Этот волк и собака выглядели довольно потрёпанными, а на носу у Сои даже прилип клок собачьей шерсти.

Снежный барс слегка припал к земле, его толстый, длинный хвост мягко качнулся. В его звериных глазах читалась дикость и агрессия. Он пристально смотрел на Соя, не обращая внимания на застрявшего рядом Ци Чу.

Хвост Ци Чу был направлен в его сторону, поэтому он не заметил, что на него смотрит снежный барс.

— Что такое? Почему не двигаешься? — Ци Чу попытался повернуться, чтобы посмотреть, что происходит, но Соя загородил ему вид. Он не мог полностью развернуться, но неуёмное любопытство подсказало ему способ посмотреть назад. Ци Чу, используя застрявшую бирку как ось, повернулся на сто восемьдесят градусов и, продолжая быть зажатым, удобно устроился на камне, просто сменив направление.

Его любопытство было так велико, что, даже застряв, он должен был посмотреть, что происходит.

Соя, стоявший рядом, опустил голову и посмотрел на него. Не только Соя, но и снежный барс на мгновение опешил.

— ... — развернувшись, Ци Чу пожалел об этом. Что он увидел? Он увидел того самого снежного барса, который преследовал его до падения со скалы. Старые обиды и новые счёты. Ци Чу заикаясь спросил: — Можно я обратно повернусь?

В таком положении он вряд ли мог чем-то помочь, он был просто рыбой на разделочной доске, отданной на растерзание барсу.

Барс, очевидно, не узнал Ци Чу, но странное поведение этого волка заставило его насторожиться. Он не стал нападать опрометчиво, а лишь наблюдал за Соей и Ци Чу, медленно

обходя их по кругу, словно ища слабое место. Соя не сомневался, что, как только барс найдёт брешь в их обороне, он без колебаний нападет.

— Ау-у-у! — Соя завыл, подняв голову, и, оскалив клыки, издал предупреждающий рык. Однако снежный барс, помедлив, не собирался уходить.

Обойдя их сбоку, он уже заметил странное положение Ци Чу, но осторожность дикого зверя не позволяла ему быть уверенным, что это не ловушка. Поэтому он не бросился сразу.

Снежный барс, как и волк, был хищником, умеющим хорошо прятаться и обладающим большим терпением. Его зрачки были спокойны и полны осторожности, а когти тихо ступали по снегу, издавая едва слышный звук.

Ци Чу тут же понял, что снежный барс проверяет его боеспособность. Он быстро сообразил и, прижав передние лапы к земле, выпрямил задние, принимая позу для атаки. Выглядело это не очень эстетично.

И действительно, увидев его атакующую позу, снежный барс замешкался, взвешивая, стоит ли рисковать.

После недолгого противостояния снежный барс качнул хвостом, словно собираясь уйти. Но в тот момент, когда он повернулся, он резко развернулся и бросился на них.

Соя всё это время был начеку и, как только барс прыгнул, тут же среагировал и бросился в бой.

Два высших хищника Сибири сцепились в схватке, которая обещала быть кровавой. Ци Чу всё ещё был зажат и не мог двигаться. Раньше он мог хоть как-то обмануть барса, но теперь, когда началась драка, он мог лишь делать вид, что готовится к атаке с фланга, время от времени издавая волчий вой.

Вот только его вой был прерывистым и совсем не грозным.

Однако эта примитивная уловка была раскрыта, когда Соя был отброшен и покатился по земле, а Ци Чу всё так же оставался в «атакующей» позе и старательно выл. Ситуация стала крайне неловкой.

Ци Чу пошевелил лапами, пытаясь выбраться из расщелины. Бирку можно было достать и потом, а жизнь была одна. Терять собачью жизнь из-за бирки Ци Чу считал нецелесообразным.

Но если бы он мог выбраться, он бы давно это сделал, а не ждал до сих пор.

После нескольких попыток Ци Чу лишь глубже засунул бирку. Соя защищал его. Как бы то ни было, пока Хо Бэй не разорвал их отношения, Соя должен был защищать Ци Чу. Ведь он его сюда привёл, и не мог допустить, чтобы его потеряли у него на глазах.

Снежный барс, поняв, что Ци Чу не может выбраться, оскалился.

— Хватай его за нос, — прошептал Ци Чу.

— Что? — не расслышал Соя.

— Я знаю этого барса, это тот, что преследовал меня. У него ранен нос, хватай его за нос. — Нос у животных — очень уязвимое место, одного удара лапой достаточно, чтобы надолго вывести из строя. Но Соя возразил:

— Это точно не тот барс, которого ты видел.

— Нет, это он, я знаю, — настаивал Ци Чу.

— Не все, как ты, не узнают волков. Ты же спал с вожакom и всё равно его не узнал? — вздохнул Соя. — Если бы это был тот самый барс, он бы тебя узнал и напал бы сразу. — Соя с нажимом добавил: — Потому что он бы знал, что ты — пустой мешок, ничего не умеешь.

Ци Чу даже не смог возразить. Но снежный барс явно терял терпение. Он снова бросился на них и сцепился с Соей. Ци Чу с тревогой наблюдал, скребя лапами по снегу. Видя, что Соя снова отброшен, ему в голову пришла блестящая идея.

И Соя, и снежный барс, готовившиеся к новой схватке, услышали жалобный вой Ци Чу. Звук был крайне неестественным, но своей странностью привлёк внимание барса. Затем они увидели, как Ци Чу упал на землю, пару раз дёрнулся и затих.

Снежный барс с сомнением подошёл к волку, который выглядел так, словно умер от болезни. Соя попытался его остановить, но увидел, как хвост Ци Чу слегка качнулся, и не понял, что тот задумал.

Животные, чтобы проверить, мертва ли добыча, обычно обнюхивают её. Этот снежный барс не был исключением.

Однако, как только барс приблизился к Ци Чу, он краем глаза заметил, как ухо волка дёрнулось. Чувство опасности тут же охватило его, и барс инстинктивно хотел отступить, но лапа Ци Чу была быстрее. Он долго готовил этот удар и, со всей силы, ударил барса прямо по носу.

Снежный барс издал яростный рёв, но, получив удар по уязвимому месту, был вынужден отступить, трясая головой. Он с ненавистью посмотрел на Ци Чу и уже собирался вцепиться ему в шею, как вдруг услышал протяжный, полный угрозы волчий вой.

Он посмотрел за спину Ци Чу, напрягся, помедлил и, развернувшись, бросился в лес, быстро исчезнув из виду.

— Всё-таки надо было бить по носу, — самодовольно сказал Ци Чу, облизывая лапу.

— Откуда ты знал, что он подойдёт? — раздался за его спиной тихий голос.

— Любопытство кошку сгубило. Снежный барс — большая кошка, значит, тоже любопытен... — его слова оборвались. Он вдруг понял, что этот голос был до боли знакомым, и это точно был не голос Сои. Ци Чу застыл и, повернув голову, встретился с ледяным взглядом Хо Бэя.

Ци Чу завилял хвостом, пытаясь подлизаться к Хо Бэю, но он всё ещё был зажат и не мог пошевелиться. Ему оставалось лишь поднять глаза и невинно посмотреть на вожака.

— Я застрял. Может, ты встанешь передо мной, а то я тебя не вижу.

Он легонько вилял хвостом, осторожно подлизываясь, но в его словах сквозило полное пренебрежение к опасности.

Даже Хэ Ло, шедший сзади, прищурился и благоразумно отступил на шаг, чтобы не попасть под горячую лапу Хо Бэя. Но, к их удивлению, Хо Бэй лишь несколько раз взглянул на Ци Чу, а затем его взгляд упал на его застрявшую шею.

— Надо же, так застрять, это редкость, — сказал он. Теперь, что бы ни вытворял Ци Чу, Хо Бэй воспринимал это спокойно. Он даже невозмутимо наблюдал, как Ци Чу, используя бирку на шее как ось, повернулся на сто восемьдесят градусов и, направив голову на него, сказал: — Так удобнее, а то чуть шею не свернул.

Хо Бэй поднял лапу и надавил на шею Ци Чу. Острые когти прижались к его коже. Он нервно завилял хвостом, пытаясь своим пушистым хвостом задобрить Хо Бэя.

Коготь медленно скользнул вниз, пока не коснулся верёвки. Разрезать её когтем было несложно, но она так долго была на нём и так туго сидела, что, как бы Хо Бэй ни старался, он всё же слегка оцарапал кожу Ци Чу. Прежде чем тот успел взвыть, он резким движением когтя вверх перерезал верёвку.

Ци Чу наконец-то выбрался. Он отряхнул шерсть на шее и, подойдя к застрявшей в расщелине бирке, впервые увидел её. Раньше он мог лишь нащупать её лапой.

Вопреки ожиданиям Ци Чу, бирка была сделана из дерева, очень грубого, а надписи на ней были стёрты, но можно было разобрать ряд цифр. Это было больше похоже на номер, чем на телефон.

0028.

Ци Чу тихо произнёс это число, но не понял, что оно означает. Кроме этого, на маленькой бирке не было ничего, она выглядела такой старой, словно из прошлого века.

Эта бирка никак не походила на жетон для питомца. Хотя Ци Чу никогда не держал животных, он видел, как это делают другие. К тому же этот хаски выглядел не очень старым, чтобы так износить маленькую деревянную бирку.

Эта вещь выглядела так, словно ей много лет, возможно, она была старше самого хаски. Ци Чу подумал, что у питомцев вряд ли есть традиция наследовать жетоны.

Но для чего эта бирка и что означает номер на ней, Ци Чу не знал.

— Что это? — спросил Хо Бэй, глядя на бирку.

— Я не знаю, — честно покачал головой Ци Чу.

Он действительно не знал, для чего эта вещь.

Но она казалась ему смутно знакомой, словно он где-то её видел. Ци Чу напряг память, перебирая все свои воспоминания из человеческой жизни, но так и не смог найти ничего, связанного с этой биркой.

Наконец, он облизал лапу, вытянул одну переднюю лапу и попытался вытащить бирку из расщелины, но она застряла намертво. Ци Чу пришлось сдаться.

К счастью, Хо Бэй не стал больше расспрашивать о бирке, и этот вопрос был закрыт. Но по поводу того, что Ци Чу и Соя, отправившись на охоту, забрели так далеко, оба волка опустили головы перед Хо Бэем.

— Я хотел сводить его на оленя, а потом мы бы вернулись, — сказал Соя, не ожидавший встречи со снежным барсом. — Этот барс был взрослым...

— Я же говорил, сейчас март, к концу месяца лёд начнёт таять, поэтому многие животные собираются здесь, не говоря уже о других хищниках, — голос Хо Бэя был спокоен, но Соя всё равно чувствовал беспокойство. А вот Ци Чу, этот беспечный, уже лежал рядом и вылизывал лапы.

Признание вины длилось не более трёх минут, и его внимание уже переключилось на что-то новое. Такова природа хаски.

— Ты знаешь дорогу назад? — Хо Бэй проигнорировал всё остальное. — Ты не боишься заблудиться?

— Ци Чу знает дорогу. — Обычно волки хорошо ориентируются, если только у них нет травмы головы, как у Сои, из-за которой он потерял чувство направления. Но Ци Чу был не обычным волком. Он не только не ориентировался, но и был «потеряшкой».

Хо Бэй пристально посмотрел на Соя и с недоумением спросил:

— Как ты мог ему поверить?

Соя недоумённо склонил голову набок и, посмотрев на увлечённо вылизывающего лапы и уже начавшего играть с хвостом Ци Чу, спросил:

— У него тоже нет чувства направления?

— Отпусти — и он потерялся, свернёт не туда в мгновение ока, — двумя фразами Хо Бэй очень точно всё описал.

Он не забыл, как Ци Чу, отправившись патрулировать территорию, заблудился. Если бы не удача, и он не наткнулся на свою стаю, то при следующей встрече от Ци Чу остались бы одни кости — его бы либо съели дикие звери, либо он умер бы с голоду.

Хо Бэй повёл этих двоих обратно к месту отдыха, но он не сомневался, что они всё равно не знают дороги: один — из-за травмы, другой — по своей природе.

В одной стае оказалось два волка, которые не знают дороги. Хо Бэй опустил хвост, закрыл глаза и на время отбросил эту проблему.

Притащенного оленя Ци Чу снова отдал Хо Бэю. То, что Ци Чу постоянно приносил ему добычу, а Хо Бэй всегда хоть немного, но съедал, в глазах стаи было равносильно признанию.

Вечером Цзя Лэ нерешительно подошёл к Ци Чу. Хо Бэй ушёл патрулировать территорию.

— Ты сегодня видел снежного барса. Это тот самый, из-за которого ты потерял щенков?

— Нет, — ответил Ци Чу. Он считал, что у снежного барса хватит ума не наступать на те же грабли дважды. К тому же, как и сказал Соя, этот барс его совсем не узнал, значит, это был

другой. Лица барсов для Ци Чу были все на одно лицо, различить их было трудно.

Услышав это, Цзя Лэ вздохнул с сожалением:

— Если когда-нибудь встретим того проклятого барса, обязательно скажи мне.

Волки были злопамятны. Очень злопамятны. Когда-то бурый медведь убил волчонка, и стая преследовала его очень долго. Недаром говорят: «Если волк оглянулся, значит, есть причина: либо он благодарен, либо мстит».

— Хорошо, — с печальным видом сказал Ци Чу. — Я обязательно скажу.

— Не расстраивайся, скоро весна, начнётся брачный период, у тебя будут новые щенки, — Цзя Лэ ласково ткнулся в Ци Чу, чтобы утешить его. Волки общаются с помощью языка, и Цзя Лэ уже собирался высунуть язык, как почувствовал на себе тот самый ледяной взгляд. Он поднял голову и недоумённо посмотрел на вернувшегося Хо Бэй.

— Иди патрулировать территорию, — сказал Хо Бэй.

— Разве мы уже не патрулировали? — не понял Цзя Лэ. Хо Бэй же только что вернулся с патрулирования. Зачем снова?

— Ещё раз, — Хо Бэй даже не поднял век. Он вернулся на своё место, свернулся калачиком и, прикрыв глаза, сказал: — Немедленно.

Цзя Лэ и Цзя Но пришлось снова идти патрулировать. Эти два брата почти всё делали вместе. Хоть и ссорились иногда, но в основном это было одностороннее недовольство Цзя Лэ.

Однако, как только Цзя Лэ ушёл, к Ци Чу подошёл Соя. Он посмотрел на него и, не удержавшись, спросил:

— Почему ты решил притвориться мёртвым, чтобы привлечь внимание барса, а потом атаковать его в нос?

— Ты же сам сказал, что это не тот барс, который преследовал меня, — объяснил Ци Чу. — Значит, это новый барс, и он не знает моих старых уловок. Этот трюк хорош, но второй раз не сработает.

— Снежный барс? Тот, что преследовал тебя? — Хо Бэй повернул голову, в его узких волчьих глазах мелькнуло сомнение.

— Нет, я ошибся, — испугавшись, что волки расскажут про «падение со скалы и потерю щенков», Ци Чу быстро сменил тему. — В конце марта уже весна?

— Да, зима заканчивается, скоро весна, — Хо Бэй не то чтобы не заметил, что Ци Чу сменил тему, уж слишком это было неуклюже, но ему было лень допытываться. Он просто ответил на его вопрос.

— Брачный период? — кивнул Ци Чу.

Ци Чу видел брачный период у животных, но только в университете. Ночью кошки орали так, что не давали спать. А потом, в один прекрасный день, всё стихло. Он тогда ещё удивился, почему кошки вдруг перестали гулять.

Позже сосед по комнате объяснил ему, что кошек поймали и стерилизовали.

Это произвело на Ци Чу такое сильное впечатление, что до сих пор при слове «брачный период» он вспоминал о стерилизации.

А при слове «стерилизация» он вспоминал, как те кошки стали намного спокойнее. Сначала они не могли смириться, были в депрессии, а потом приняли реальность. О пользе стерилизации Ци Чу позже тоже немного узнал.

В конце марта зима закончится, наступит весна, и у животных начнётся брачный период. У Хо Бэя тоже.

— О чём ты думаешь? — спросил Хо Бэй, заметив, что Ци Чу задумался. — Расскажи.

— А об этом можно говорить? — Ци Чу широко раскрыл глаза, глядя на него с искренностью.

— Мгм, — под таким взглядом сердце Хо Бэя дрогнуло. Этот волк определённо постоянно пытался его соблазнить. Но тут он услышал, как Ци Чу спросил: — Ты знаешь... что такое стерилизация?

Хо Бэй этого точно не знал.

— Что? — с недоумением переспросил он.

Ци Чу подумал, что если он начнёт объяснять, то легко может лишиться собачьей жизни. Будучи хаски, который дорожил своей жизнью, он решил сохранить объяснение «стерилизации» при себе и никогда его не произносить.

Вечером, вернувшись с патрулирования уставший Цзя Лэ, пристроившись рядом с Ци Чу, вдруг широко раскрыл глаза и воскликнул:

— Так вот что значит стерилизация!

Разбуженный Хо Бэй открыл глаза и посмотрел на Цзя Лэ и Ци Чу, его хвост недовольно дёрнулся.

<http://bllate.org/book/16981/1588326>